

РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕ ЖИЗНЕННОГО МИРА

Д. С. Артамонов¹, С. М. Фролова²

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия

¹e-mail: artamonovds@mail.ru

²e-mail: frolovasvetla777@yandex.ru

Аннотация. В статье авторы рассматривают риски в пространстве жизненного мира в аспекте цифровизации, под которой понимают социализацию цифровых технологий и построение на их основе систем социальных отношений связей. Жизненный мир человека цифрового общества отличается дискретностью, стремительностью изменений и повышенной рискогенностью. Субъективное восприятие действительности в пространстве жизненного мира индивида в условиях цифровой среды повышает риски возникновения и осуществления коммуникационных стратегий поведения, негативно влияющих на взаимоотношения человека с окружающим миром. Нахождение человека в пространстве цифровой среды не только делает его уязвимым для рисков, но и препятствует распознаванию рискогенных ситуаций, а также приводит к неприятию рисков и нежеланию с ними сталкиваться. Цифровое пространство воспринимается как благоприятная среда, где можно «спрятаться» от рисков повседневности. Степень доверия к цифровому миру у человека намного выше доверия к пространству материальных объектов, представляющих в сознании индивида определенную опасность. Цифровая среда, таким образом, по мнению индивида, представляется бесконфликтным, защищающим человека от угроз и вызовов, пространством, в которое он может быть помещен посредством новейших технологий. Риски цифровизации в пространстве жизненного мира современного человека обусловлены аксиологическими изменениями. В цифровом пространстве сам риск становится ценностью. Пространство жизненного мира конструируется современным человеком в цифровой среде и приобретает виртуальный характер. Виртуализация бытия человека способствует формированию чувства доверия к миру, а мотивом жизнедеятельности становится постоянное улучшение своего положения, которое возможно через принятие риска и ответственности за свои поступки. Риск воспринимается индивидом как возможность свободы выбора решений, свободы поиска выходов из построенных ситуаций. В виртуальном пространстве риски не рассматриваются человеком как опасные, они составляют необходимое условие существования цифровой среды. Цифровой жизненный мир представляется индивидом как менее рискогенный, что способствует все более глубокому погружению в него и порождает риск виртуализации бытия.

Ключевые слова: социальная философия, социальная феноменология, риск, цифровизация, цифровое общество, жизненный мир.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00265 «Социальное конструирование исторической памяти в цифровом мире».

Для цитирования: Артамонов Д. С., Фролова С. М. Риски цифровизации в пространстве жизненного мира // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2020. – № 6. – С. 95–100. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-6-95.

RISKS OF DIGITALIZATION IN THE SPACE OF THE LIFE WORLD

D. S. Artamonov¹, S. M. Frolova²

Saratov State University, Saratov, Russia

¹e-mail: artamonovds@mail.ru

²e-mail: frolovasvetla777@yandex.ru

Abstract. In the article, the authors consider the risks in the space of the life world in the aspect of digitalization. By digitalization, they understand the socialization of digital technologies and the construction of systems of social relations based on them. Discreteness, rapid changes and increased risk-taking distinguish the human life world of digital society. Subjective perception of reality in the space of an individual's life world in a digital environment increases the risks of the emergence and implementation of communication strategies of behavior that negatively affect the relationship of a person with the surrounding world. The presence of a person in the digital environment not only makes him vulnerable to risks, but also prevents the recognition of risk situations, as well as leads to

rejection and ignoring of risks. The individual perceives the digital space as a favorable environment. The degree of trust in the digital world for a person is much higher than the trust in the space of material objects that represent a certain danger in the individual's mind. The individual represents the digital environment as a conflict-free space that protects a person from threats and challenges. Axiological changes in modern society have caused the emergence of risks of digitalization in the space of the life world. In the digital space, an individual sees risk as a value. The space of the life world in the digital environment becomes virtual. Virtualization of human existence contributes to the formation of a sense of trust in the world, it makes the constant improvement of their situation the motive of their life, which is possible through the acceptance of risk and responsibility for their actions. An individual perceives risk as an opportunity for freedom of choice of solutions, freedom to find ways out of constructed situations. A person in virtual space does not consider risks as dangerous, since they are a necessary condition for the existence of a digital environment. The individual presents the digital life world as less risky, which contributes to an ever deeper immersion in it and generates the risk of virtualization of being.

Key words: social philosophy, social phenomenology, risk, digitalization, digital society, life world.

Acknowledgements. The reported study was funded by RFBR according to the research project № 19-011-00265 «The social construction of historical memory in the digital world».

Cite as: Artamonov, D. S., Frolova, S. M. (2020) [Risks of digitalization in the space of the life world]. *Intellect. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 6, pp. 95–100. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-6-95.

Введение

Современная социальность немислима без цифровых технологий. Пронизывая социальные действия, связывая индивидов на расстоянии, облегчая взаимодействие с государством, создавая новые формы политики, цифровые технологии становятся ключом к пониманию повседневности. Личность, погруженная в цифровые интеракции, использует их для самосозидания и саморазрушения. Цифровизация представляет собой социализацию цифровых технологий, трансформацию их в технологии социальные, обслуживающие построение социальными субъектами собственных систем социальных отношений и связей. Специфика данных процессов может быть раскрыта с помощью социально-феноменологического подхода, центральное место в котором принадлежит категории жизненного мира.

Как отмечает С. В. Тихонова, «обращение к социально-феноменологической традиции позволяет прояснить мифологические основания в становлении субъективного и объективного, приводящей к становлению интерсубъективного мира социальной реальности, понимаемой как общество, как часть человеческого мира, как созданное людьми, ими населенное и в свою очередь создающее людей в непрестанном историческом процессе» [12, с. 47]. Жизненный мир можно охарактеризовать как изначально данный мир повседневности, который отображается в мыслях и действиях индивида и переживается им в качестве реальности. Э. Гуссерль описывает жизненный мир как действительно наглядный, действительно испытываемый и доступный опыту мир, в котором практически разыгрывается вся наша жизнь, остается, как он есть, в его собственной сущностной структуре [2, с. 54]. Согласно В. Г. Косыхину, понятие «жизненного мира» закономерно появляется «только в позднейшей версии феноменологии, до которой существовали различные версии философии жизни, но, ни в одной из

них жизненный мир не стал опорным понятием» [4, с. 84]. С развитием понимающей социологии данная теоретическая конструкция оказывается весьма востребованной. Жизненный мир в интерпретации А. Шюца – это, прежде всего, интерсубъективный мир, существовавший еще до рождения индивида, и воспринимаемый им как структурированное начало. Все объяснения жизненного мира основаны на комплексе собственных и переданных родителями или учителями переживаний [15]. Так, понятый жизненный мир открывает широкие перспективы для исследования укорененности личности в социальном пространстве через структуры повседневности.

Специфика социально-феноменологического подхода описывалась Д. С. Райдугиным и К.В. Жигаевой, по мнению которых «принципиальный аспект описания объектов социальной реальности в феноменологическом ключе заключается в использовании термина конституирование, совмещающего объективную данность и субъективную рефлексивность» [8, с. 17]. Исследование жизненного мира позволяет совмещать «наложение» субъективных смыслов и объективных практики в процессе синтеза, осуществляем индивидуальным сознанием.

По мнению Р. М. Руповой, социальная феноменология, исследуя смысловое строение социального мира (человеческие смыслы бытия), поставила в фокус научного рассмотрения человека и тем самым внесла существенную лепту в формирование фундаментальной научной базы для решения предельно остро поставленной в наши дни антропологической проблематики. Важнейшей задачей феноменологического анализа социальной реальности является формулировка всеобщих правил, приписывания значений, позволяющих создать понятный и предсказуемый жизненный мир [10, с. 157].

К этим правилам относятся нормы отношения к риску. Риск как социальный конструкт социально-феноменологического плана рассматривался

А. В. Молчановым [6]. В данном методологическом ключе риск трактуется «как реакция субъекта на кризис и конструирование индивидуальной повседневной реальности, связанная с функционированием зоны неопределенности между различными системами социального знания. Риск как стратегия обживания неопределенности имеет принципиальное значение для выявления трансформаций жизненного мира, связанным с технологическим прогрессом» [5, с. 30–33]. Целью данной статьи является исследование рисков, возникающих в процессе цифровизации жизненного мира современного человека. В процессе исследования авторы опирались на парадигму научной рациональности, используя общенаучные формально-логические подходы. Основным частно-научным методом был метод социальной феноменологии, в том числе, в версии социального конструктивизма.

Аксиологический аспект жизненного мира общества риска

Веками складывавшийся жизненный мир индивида претерпел серьезные изменения при научно-техническом прогрессе. Особенностью отмеченной динамики была ее скорость, стремительность, индивиду нужно было принять все изменения, внесенные в его хрупкую жизненную организацию. Отметим, что внедрение технологий в условиях технологической конвергенции становится перманентным процессом, сопровождающим современного человека с раннего детства. Если в эпоху Модерна освоение технологий разграничивало поколения, и опыт социализации связывался с конкретным технологическим «пакетом» (например, появление городского трамвая, кинематографа и телефонной связи), то после постмодерна любые технологии осваиваются как временные, данные ненадолго, до ожидаемого технологического прорыва следующего года. Жизненное пространство интериоризирует риск забвения актуальных технологий, маскируя его ожиданием прогресса [3, с. 8].

Аксиологическая составляющая – важнейший аспект жизненного мира, но в рискованном обществе – риск выступает как неотъемлемый атрибут и воспринимается индивидом как неизбежный, привычный и потому не замечаемый компонент жизненного мира. Это обуславливает следующий аспект – безопасность, обретающий статус важнейшего ценностного элемента субъективного существования. Как отмечает в своем исследовании Т. А. Рассадина «в процессе адаптации к условиям общества риска происходит разноректорная трансформация ценностей человека» [9, с. 92]. Рисковая среда продуцирует постоянные изменения, которые приводят к непредвиденным последствиям, формирующим новые субъективно значимые смыслы. На их основе строится самоидентификация индиви-

дов, менталитет, поведение, т. е. новый социальный порядок, в котором сами изменения, непредсказуемость, скрытость становятся формой социальной устойчивости. Стремление индивидов к получению вновь создаваемых аксиологических приоритетов с одновременным обретением или сохранением традиционных ценностей свидетельствует об особой рискованной ситуации, усиливающей личную ответственность за безопасность, принятие решений и последствие совершенных поступков, что предполагает определенную свободу действий и расширение диапазона выбора действий. Несомненно, все это обуславливает особое восприятие темпоральной стороны жизненного мира.

Во временном аспекте жизненный мир проецирует будущее, поскольку в обществе риска события настоящего должны быть подвергнуты скрупулезному анализу чтобы избежать, либо свести риск к минимальному его проявлению. Жизненный мир обуславливает реальное существование индивида на определенном этапе его бытия, определяя возможность будущего через неотъемлемость настоящего.

В пространственном аспекте глобализационные процессы приводят к тому, что жизненный мир расширяет свои границы, но в тоже время возникает зажатость и неуютность жизненного пространства индивида, которая порождает социальную отчужденность [13, с. 25]. Надо отметить, что речь идет не только о физическом пространственном критерии, наделённого измеримостью, но и имманентном, находящегося в прямой зависимости от социального измерения и технологических достижений науки и средств массовой коммуникации. Современный человек, получивший свободу передвижений как в физическом, так и виртуальном пространствах, одновременно, инкорпорировался в глобализационную «вездесущность», возникшую с появлением доступа к бесконечному информационному пространству. Эта доступность, в свою очередь, провоцирует риски утраты прежней идентичности, ценностей, приобретенных в традиционном и индустриальном обществах [7, с. 378–379].

Стремление к рискам (об этом писал Ж. Бодрийяр) обусловлено самой безопасностью, поскольку общество риска обуславливает неприятие условий безопасности (например, обязательное правило пристегиваться ремнем безопасности в машине), это уводит человека от признания возможного присутствия риска, и может восприниматься как некоторое ограничение свободы. Отсюда, дуальность ситуации: с одной стороны – осознание необходимости обеспечения безопасного существования, с другой – сохранение права на риск.

При анализе ценностного аспекта жизненного мира сложно обойти вниманием такой аспект как внутренняя напряженность жизненного мира, кото-

рую создает большое количество информации. Мозг Homo sapiens не адаптирован к осмыслению огромного количества информации, которая обрушивается на человека ежедневно. Невозможность переработки, систематизации и анализа информации усиливает моральный дискомфорт и провоцирует создание благоприятной среды для рискованной ситуации.

Риск виртуализации жизненного мира

Современный обыватель, перенасыщенный информацией, часто неправильно её усваивает, продуцируя тем самым новые риски. Человек видит для себя риски даже в тех ситуациях, где их либо нет, либо сведены к минимуму. Например, сейчас распространено психическое расстройство ОКР (обсессивно-компульсивное расстройство), невроз навязчивых состояний, проявляющийся в многократном повторении защитных действий с целью минимизации и предотвращения потенциальной опасности. Зачастую больные ОКР подвержены страху загрязнения или заражения. Они боятся напрямую контактировать с привычными предметами обихода, поскольку на них находится большое количество микробов. По статистике, этому расстройству подвержены люди с высоким уровнем интеллекта. Количество больных ОКР возросло в XXI в. вместе с появлением доступа к информации. Таким образом, риск проникает в жизненный мир человека и завладевает им, затем провоцируя развитие психического заболевания. Это является негативным проявлением риска. Высоки риски массовых психических расстройств, вызванные распространением травмирующей информации среди подростков [14, с. 162]. Здесь появляется риск возможности утраты психического равновесия.

Массовое распространение компьютерных игр, пропагандирующих скрытое насилие и фильмы, построенные на однотипных сюжетах, в которых герой, совершая невероятные поступки (например, прыгает с крыши, моста) всегда остается живым – способствуют формированию особого жизненного мира, в котором насилие не вызывает бурной отрицательной реакции, демонстрация вседозволенности воспринимается как нечто привычное, а жизнь не ассоциируется с предельностью. У индивидов, больных ОКР, объединяются реальный и виртуальный жизненные миры, при этом реальный мир как правило отступает на второй план, уступая место виртуальному. Здесь, опять же, можно привести пример из психологии, у человека, страдающего диссоциативным расстройством идентичности – расщепление единой личности индивида на две и более идентичности – личности по очереди захватывают контроль над пациентом, «выходя из тени». Подобным образом у некоторых современных индивидов, лично глубоко инкорпорированных в виртуальную среду, существуют две или

более самоидентичности, только одна из которых пребывает в реальном жизненном мире, а остальные в виртуальном [11, с. 116–118]. В этом процессе настоящая или реальная личность может быть затолкнута виртуальной идентичностью.

Доверие и мотив в пространстве жизненного мира общества риска

Рискованность цифровизированного жизненного мира не является характеристикой исключительно отчуждения. Как полагают исследователи, одной из фундаментальных категорий жизненного мира является доверие, под которым следует понимать доверие к явлениям окружающей действительности и доверие между индивидами. Доверие предполагает «рискованный аванс», т.е. отказ от взаимного внешнего контроля индивидов и защиты от беспринципного оппортунистического поведения в надежде, что никто, несмотря на отсутствие таких защит, не будет этим пользоваться [1, с. 237]. В обществе риска доверие не соответствует указанным критериям. Вера «своим ощущениям» ставится под сомнение и относится уже к рисковому действию. При информационной наполненности бытия возникает вопрос об условиях доверия. Важную роль при доверительных отношениях в обществе риска играет доверительность и надежность. А поскольку доверие связано с ожиданиями определенных действий от кого-либо, то рискующая личность сомневается в возможности доверять не только другим действующим субъектам, но и себе самой. Сплетня, являющаяся символом повседневной деятельности по М. Хайдеггеру, олицетворяет собой доверие к непроверенной информации, к ненадежным источникам информирования. Она является катализатором для рискованных ситуаций.

В основе выбора алгоритма поступков в жизненном мире (как и в мире повседневности), лежит понимание прагматического мотива. Мотивация сохранения жизни была присуща для традиционного общества, для индустриального общества мотивом было улучшение условий бытия посредством технизации, в обществе риска – основной мотив не просто улучшение качества жизни посредством производства материальных благ, но и продуцирование рисков. В условиях общества риска мотивация – в снижении негативных последствий любой деятельности человека.

Заключение

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о трансформационных изменениях, которые приносит с собой ситуация рискованной наполненности бытия в жизненный мир. Изменяются ценностные ориентиры, временная направленность и смещаются границы жизненного пространства. Возникают множественные виртуальные жизненные

миры, которые являются продуктом научно-технического прогресса и нового информационно наполненного мира. Цифровизация жизненного мира индивида порождает риск неприятия рисков, которые в цифровом пространстве не воспринимаются им как опасные. Мотивом ухода личности в пространство цифрового жизненного мира является желание избежать угроз повседневности. Человек доверяет

цифровому виртуальному пространству намного больше, чем обычной рискогенной среде. Он стремится растворить свою идентичность в цифровом мире, что приводит к рискам ее потери, которые индивидом не осознаются. Таким образом, цифровизация жизненного мира приводит к появлению новых рисков, которые непрозрачны для индивида, что само по себе представляет опасность.

Литература

1. Геберт Д., Розенштиль Л. Организационная психология. Человек и организация. – Хабаровск: Изд-во Гуманитарный Центр, 2006. – 624 с.
2. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология: Введение в феноменологическую философию. – СПб.: Владимир Даль, 2004. – 400 с.
3. Ерохин В. С. Риск и жизненное пространство личности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Психология. Философия. Педагогика. – 2011. – Т. 11. – Вып. 3. – С. 6–9.
4. Косыхин В. Г. Жизненный мир созерцания: постфеноменологическая экспозиция // Вестник Самарской государственной академии. Серия: Философия. Филология. – 2010. – № 1 (17). – С. 83–90.
5. Кузьмин Е. А. Риск и неопределенность в концепции жизненного цикла организации // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2017. – № 1 (69). – С. 29–46.
6. Молчанов А. В. Социальная феноменология риска: риск как социальный конструкт // Омский научный вестник. – 2007. – № 4 (58). – С. 105–108.
7. Писчиков В. С., Холин М. М. Личностная индивидуальность в современном мире: утрата идентичности // Актуальные проблемы духовности. – 2011. – № 12. – С. 369–383.
8. Райдугин Д. С., Жигаева К. В. Социокультурные аспекты формирования социальной реальности в методологическом поле социальной феноменологии // Человек. Общество. Инклюзия. – 2015. – № 4 (24). – С. 16–20.
9. Рассадина Т. А. Россияне в условиях «общества риска». Эмоциональный и ценностный аспекты // Социологические исследования. – 2013. – № 11. – С. 84–93.
10. Рупова Р. М. Тема человека в социальной феноменологии Альфреда Шюца // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2008. – № 4 (60). – С. 156–158.
11. Солдатова Е. Л. Погорелова Н. Д. Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы // Образование и наука. – 2018. – Т. 20. – № 5. – С. 105–124.
12. Тихонова С. В. Социально-онтологический статус мифа // Философия и общество. – 2008. – № 3 (51). – С. 44–57.
13. Устьянцев В. Б. Динамика жизненного пространства личности в обществе риска // Аспирантский вестник Поволжья. – 2016. – № 3–4. – С. 24–29.
14. Чубаровский В. В., Лабутьева И. С., Кучма В. Р. Пограничные психические расстройства у обучающихся подростков: распространенность, факторы риска, основы психогигиены // Российский педиатрический журнал. – 2018. – № 21 (3). – С. 161–167.
15. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. – М.: РОССПЭН, 2004. – 1056 с.

References

1. Gebert D., Rozenshtil', L. (2006) *Organizacionnaya psihologiya. Chelovek i organizaciya* [Organizational psychology. Person and organization]. Habarovsk: Humanitarian Center Publ., 624 p. (In Russ.).
2. Gusserl', E. (2004) *Krizis evropejskih nauk i transcendental'naya fenomenologiya: Vvedenie v fenomenologicheskuyu filosofiyu* [The crisis of European science and transcendental phenomenology: an Introduction to phenomenological philosophy]. Sankt-Petersburg: Vladimir Dal' Publ. 400 p. (In Russ.).
3. Erohin, V. S. (2011) [Risk and the life space of the individual]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Psihologiya. Filosofiya. Pedagogika*. [Proceedings of Saratov University. New series. Series: Psychology. Philosophy. Pedagogy]. Vol. 11. No. 3, pp. 6–9. (In Russ.).
4. Kosyhin, V. G. (2010) [The life world of contemplation: postphenomenological exposition]. *Vestnik Samarskoj gosudarstvennoj akademii. Seriya «Filosofiya. Filologiya»* [Bulletin of the Samara state Academy. Series «Philosophy. Philology»]. Vol. 1 (17), pp. 83–90. (In Russ.).
5. Kuz'min, E. A. (2017) [Risk and uncertainty in the organization's lifecycle concept]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Proceedings of the Ural state University of Economics]. Vol. 1 (69), pp. 29–46. (In Russ.).

6. Molchanov, A. V. (2007) [Social phenomenology of risk: risk as a social construct]. *Omskij nauchnyj vestnik* [Omsk scientific Bulletin]. Vol. 4 (58), pp. 105–108. (In Russ.).
7. Pischikov, V. S., Holin, M. M. (2011) [Personal identity in the modern world: loss of identity]. *Aktual'ni problemi duhovnosti* [Current problems of spirituality]. Vol. 12, pp. 369–383. (In Russ.).
8. Rajdugin, D. S., Znigaeva, K. V. (2015) [Sociocultural aspects of the formation of social reality in the methodological field of social phenomenology]. *Chelovek. Obshchestvo. Inklyuziya* [Man. Society. Inclusion]. Vol. 4 (24), pp. 16–20. (In Russ.).
9. Rassadina, T. A. (2013) [The Russians in the conditions of «risk society». Emotional and value aspects]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. Vol. 11, pp. 84–93. (In Russ.).
10. Rupova, R. M. (2008) [The theme of man in social phenomenology by Alfred Schutz]. *Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta* [Scientific notes of the Russian state social University]. Vol. 4 (60), pp. 156–158. (In Russ.).
11. Soldatova, E. L. Pogorelova, N. D. (2018) [The phenomenon of virtual identity: the current state of the problem]. *Obrazovanie i nauka* [Education and science]. Vol. 20. No 5, pp. 105–124. (In Russ.).
12. Tihonova, S. V. (2008) [Socio-ontological status of myth]. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and society]. Vol. (51), pp. 44–57. (In Russ.).
13. Ust'yancev, V. B. (2016) [Dynamics of a person's living space in a risk society] *Aspirantskij vestnik Povolzh'ya* [Postgraduate Bulletin of the Volga region]. Vol. 3–4, pp. 24–29. (In Russ.).
14. Chubarovskij, V. V., Labut'eva, I. S., Kuchma, V.R. (2018) [Borderline mental disorders in adolescent students: prevalence, risk factors, basics of mental health]. *Rossijskij pediatricheskij zhurnal* [Russian journal of Pediatrics]. Vol. 21(3), pp. 161–167. DOI: <http://dx.doi.org/10.18821/1560-9561-2018-21-3-161-167>. (In Russ.).
15. Shyuc, A. (2004) *Izbrannoe: Mir, svetyashchij smyslom* [Favorites: a World that glows with meaning]. Moscow: ROSSPEN Publ. 1056 p. (In Russ.).

Информация об авторах:

Денис Сергеевич Артамонов, кандидат исторических наук, доцент кафедры социальных коммуникаций, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия

ORCID ID: 0000-0001-8689-1948

e-mail: artamonovds@mail.ru

Светлана Михайловна Фролова, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии культуры и культурологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия

ORCID ID: 0000-0002-2586-1291

e-mail: frolovasvetla777@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 28.06.2020; принята в печать: 23.11.2020.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Denis Sergeyevich Artamonov, PhD in History, Associate Professor of the Department of social communications, Saratov State University, Saratov, Russia.

ORCID ID: 0000-0001-8689-1948

e-mail: artamonovds@mail.ru

Svetlana Mikhailovna Frolova, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of philosophy of culture and cultural studies, Saratov State University, Saratov, Russia

ORCID ID: 0000-0002-2586-1291

e-mail: frolovasvetla777@yandex.ru

The paper was submitted: 28.06.2020.

Accepted for publication: 23.11.2020.

The authors have read and approved the final manuscript.